

Часть 1

Затем, в день, когда пошли в бассейн, мы оказались первыми, кто вошёл в раздевалку, из-за чего без особых проблем заняли заднюю часть комнаты и развернули наши полотенца. Таким образом, продолжающие входить один за другим парни общались между собой и не обращали на нас никакого внимания.

— Поторопись, Ике.

Продолжая держать полотенце и делая вид, что переодевается, Судо обратился к Ике, который присел на корточки перед вентиляционной крышкой. Сначала Ике достал радиоуправляемую машину и пульт управления, завернутые в банное полотенце, а затем убрал металлическую решётку. После чего быстро включил радиоуправляемый автомобиль, поместил его в вентиляцию и отправил ее вперед.

Передавая изображение на экран монитора, небольшая оснащённая фонариком машинка начала продвигаться вперёд.

— Ч-чёрт! Как и ожидалось, там темно!

Хоть фонарик и освещал путь, в вентиляции было слишком темно, из-за чего видимость на экране была плохой. Но даже в таких условиях радиоуправляемая машинка мало-помалу приближалась к находящемуся впереди к яркому свету. На пульте управления есть кнопки, чтобы остановить машину, поэтому нет никакой опасности проехать дальше, чем нужно. Но даже так, мы на всякий случай управляли ею на маленькой скорости.

— Хорошо, ещё немного и видимость должна улучшиться!..

После чего на экране монитора отобразилась раздевалка. И хотя изображение оказалось немного размытым, на экране можно было увидеть фигуры Хорикиты и остальных.

— Е-есть!

Можно сказать, что план Ике (Профессора) блестяще сработал. Камера чётко зафиксировала как фигуры учениц класса D, так и Ичиносе. Прямо сейчас радиоуправляемая машина должна всё записывать.

Если посмотреть на экран, можно увидеть, как в настоящее время они переодеваются.

— Охх, покажи и мне, Канджи. Мне не видно.

— Слышь, идиот, покажи мне тоже.

Судо и Ямаучи, по-видимому, оказались недовольны, и потребовали от Ике, чтобы им тоже показали монитор. Но если они продолжают в том же духе, есть опасность навлечь на себя подозрения остальных парней. Так или иначе, я решил использовать этот аргумент.

— Вы ведь всё записываете, так не лучше ли немного успокоиться? Вы вот-вот вызовете подозрения.

— Куу, т-ты прав. Лучше бы нам начать переодеваться...

Щёлкнув языком, и, похоже, расстроившись, Ямаучи скорчил недовольную гримасу. Верно, ведь даже если не смотреть в монитор, всё происходящее по-прежнему записывается на карту памяти, заранее установленную на радиоуправляемой машине. Сопrotивляясь искушению снова взглянуть на экран, Ике положил пульт вместе со своей сумкой в шкафчик и сосредоточился на переодевании.

— Я вот думаю, сколько мы должны ждать?..

— Я бы хотел оставить её там как минимум на 20 минут...

Они не могут позволить себе вытащить её слишком рано и неспособны длительно разыгрывать сцену переодевания. Но с другой стороны, если оставить машину там надолго, есть вероятность, что позже они не смогут достать её из вентиляции. Вдобавок ко всему, если мы слишком затянем переодевание, это также может привести к неприятностям. Вероятно, для этих парней это будут самые длинные 20 минут в их жизни.

— Я пойду вперёд.

— П-подожди, Аянокоджи! Ты предаёшь нас?! Если попросишь нас показать это позже, мы не покажем тебе!

— Дело не в этом. Если пройдёт 20 минут, и ни один парень не выйдет из раздевалки, другие что-то заподозрят.

— У-у-у, пожалуй, это тоже верно... Тогда как следует этим займись, понял?

— Да знаю я.

Оставив позади этих троих, которые присматривали за радиоуправляемой машиной, я пошёл в направление бассейна.

В то время, когда я покинул мужскую раздевалку, в женской могло развернуться превосходное зрелище, которого так желали три идиота. Нет, на самом деле камера надлежащим образом записывала как звук, так и изображение.

— Вам не кажется это чем-то новеньким, использовать бассейн школы вне занятий? — положив свою сумку в шкафчик, сказала Кушида.

Ичиносе, которая переодевалась рядом с ней, быстро протянула руки к своей одежде.

— И правда... Это как приходить в общественный бассейн, чтобы поиграть.

— Ичиносе-сан, у тебя такие удивительные пропорции... — вздохнув, как будто могла в неё влюбиться, сказала Кушида.

По-видимому, немного смутившись, Ичиносе посмотрела на Кушиду и убедительно сказала то же самое.

— Кушида-сан тоже, твоё тело очень хорошо сбалансировано, я не думаю, что ты проигрываешь кому-то, вроде меня.

Собственно говоря, хотя с точки зрения размера груди Ичиносе и выигрывает, в общей сложности Кушида ничем ей не уступает. В это время Сакура, которая имеет тот же размер, что и у Ичиносе, если не больше, немного отдалилась от этих двоих и начала переодеваться.

Даже находясь среди людей того же пола, она испытала чувство смущения. К тому же, думая о том, что после этого отправится к бассейну, она была не в силах пошевелиться. Единственным положительным моментом было то, что, в отличие от занятий, она могла носить рашгарт, который полностью скрывал её верхнюю часть тела. Ведь для такого застенчивого человека, как Сакура, эта одежда действительно является своего рода спасением.

— Ичиносе-сан, не могла бы ты не глазеть на меня?

Получив страстный взгляд Ичиносе, Хорикита почувствовала к этому отвращение и, перестав переодеваться, набрала от неё некоторое расстояние.

— Нет, извини-извини. Как бы выразиться, я просто увидела, что кожа Хорикиты-сан такая гладкая и светлая, что никак не могла оторваться. Всё-таки я не могла не обратить внимания на такую милую девушку. Кикё-чан ведь считает так же?

— Ага, в конце концов, Хорикита-сан крайне мила.

— ...

Вздыхнув после слов Кушиды, Хорикита продолжила переодеваться.

— Но всё же, сегодня ты пришла вместе с нами. Я думала, что ты не будешь показываться на таких мероприятиях.

— И впрямь, но я здесь не потому, что мне это нравится. Ведь иногда бывают моменты, когда, независимо от собственной воли, ты должен принять свою участь.

— Хмм, и что? Ты говоришь довольно много непонятных вещей, Хорикита-сан.

Естественно, она не может рассказать о подробностях кому-либо ещё. Ведь её рука застряла в термосе, и она не могла её вынуть, из-за чего посчитала это позором, который унесёт с собой в могилу. Сам факт того, что об этом узнал Аянокодзи, вызывал у нее большие сожаления. Почему в то время она запаниковала и, в конечном счёте, позвонила ему? Она как раз размышляла об этом.

— Почему бы тебе не переодеться, не разговаривая со мной?

Немного пообщавшись с Хорикитой, Ичиносе нашла свою следующую цель. Это оказалась Сакура, которая тайком переодевалась сзади. Ичиносе, дорожившая идеей «один за всех и все за одного», очень хотела поладить со всеми одинаково, из-за чего собиралась поладить даже с Сакурой, которая явно была сама по себе. Несмотря на то, что Ичиносе не было известно внутреннее состояние класса D, она понимала, что Сакура – ученица, с которой нужно обращаться осторожно. Хотя о близких взаимоотношениях не могло быть и речи, она также не могла напрочь её игнорировать.

И Кушида, и Хорикита, опасаясь, что они сделают что-то неосторожное, не разговаривали с Сакурой. На первый взгляд она кажется замкнутой и зрелой, но, согласно анализу Ичиносе, она была лишь застенчивой. Когда Ичиносе ладит с каким-нибудь человеком, было ощущение того, что при разговоре она открывает ему своё сердце. Вот почему она подумала, что, если всё действительно так, есть шанс, что Сакура тоже сможет стать её другом.

— Давненько не виделись, Сакура-сан. Похоже, поскольку мы обе из разных классов, мы не можем так часто встречаться...

— И-и правда...

— Хонами-чан знает Сакуру-сан? Это немного неожиданно.

Почувствовав сомнения относительно отношений этих двоих, Кушида осторожно спросила.

— Мы познакомились не так давно. Верно?..

— Д-да...

Почувствовав себя ещё более неловко, Сакура сказала это, избегая зрительного контакта. В ответ на этот застенчивый жест, Ичиносе попыталась задать ещё один вопрос, но, тем не менее, смирилась с этим.

— Но даже так...

Осторожно, стараясь не быть грубой, Ичиносе посмотрела на Сакуру.

Симпатичные черты лица, хрупкое, но слегка плотное телосложение и большая, чем у кого-либо ещё, грудь, как у идола с обложки какого-нибудь журнала.

В итоге она посмотрела на её тело глазами мужчины. Такое чувство, что Сакура, являющаяся девушкой, которую хочется оберегать и защищать, могла стать самой популярной девушкой своего года обучения, если бы только была хоть немного более весёлой.

— Кстати говоря, Хонами-чан, сегодня Канзаки-кун тоже здесь, не могла бы ты рассказать о нём немного больше?

— Ня? О Канзаки-куне?

Отвлечённая обращением Кушиды, Ичиносе, находящаяся возле Сакуры, отвела свой взгляд. Поняв, что это её шанс сбежать, Сакура немного отдалилась от Ичиносе.

— Понимаешь, в нашем классе есть девушка, которая интересуется Канзаки-куном. Я бы хотела спросить, как с этим обстоят дела?

— Вау, а Канзаки-кун на удивление популярен. В нашем классе тоже есть девушка, которой он нравится. Ахх, но полагаю, что сейчас он ни с кем не встречается.

— Ясно, тогда я скажу ей о возможности позвать его на свидание.

— Конечно, Канзаки-кун тоже может этому обрадоваться. Наверное...

— Наверное, хах.

Кушида посмеялась над этим неопределённым ответом.

— Канзаки-кун довольно сдержанный, или, как бы выразиться, он немногословен. Само по себе это нормально, но я не очень хорошо его понимаю, из-за чего не могу сказать о нём ничего

определённого.

Это была её честная оценка на его счёт как одноклассника.

— Пожалуй, так и есть. Кажется, его и вправду трудно понять.

Пока они были увлечены разговором, окружающие их люди уже надевали свои купальники, которые им только предстояло надеть.

— Уоу, нам пора переодеваться.

Хоть и начав с запозданием, Ичиносе быстро сняла свою одежду. Это было ловкое движение, напоминающее переодевание парней. В этот момент её грудь колыхнулась. На мгновение она даже приковала взгляд Хорикиты, которая пыталась не проявлять к этому никакого интереса. Пока она обладает такими выдающимися пропорциями и такой разрушительной силой, она сможет одним ударом нокаутировать большую часть мужчин.

Недавно рацион питания учеников перешёл на западную кухню, но даже в этом случае было по-прежнему трудно представить, что это тело принадлежало старшекласснице первого года обучения.

— ...ты, твоя грудь, с каких пор?

— Эм? Ты имеешь в виду, когда они стали большими? Думаю, это был мой 3 год в средней школе. Понимаешь, они просто продолжали расти. Но почему ты спрашиваешь?

— Нет, теперь понятно, почему ты всегда выглядишь так, как будто тебя что-то тянет вниз.

Это ни в коем случае не стопроцентно, однако, есть время, когда девушки не в состоянии справиться со своими собственными изменениями. Иногда рост груди – это не то, что возможно предугадать.

Ничего не поделать с тем, если бы такой быстрый рост произошёл менее чем за год. Она ответила таким образом. Хорикита покосилась на Кушиду, но никакой реакции на эти слова не последовало. Разумеется, не похоже, что Кушида об этом задумалась. Ведь она сказала это в простой и прямолинейной манере. Но на этот раз она говорила не Хориките, а новоприбывшим людям.

— Хмм, Каруизава-сан? Привет... Вы двое тоже пришли сюда поиграть?

Кушида, которая всегда была чуткой к изменениям обстановки вокруг себя, повернулась лицом к Каруизаве и двум другим девушкам, которые вошли в раздевалку.

— Какое совпадение. Мы тоже пришли сюда поплавать.

— Хех...

Кушида не смогла скрыть своего удивления. Потому что на занятиях Каруизава обычно никогда не плавала. Таким образом, Каруизава и остальные направились к шкафчикам в самом дальнем конце раздевалки. Несмотря на то, что Кушида почувствовала по отношению к ним некоторые опасения, она продолжила переодеваться.

— Ува... Они и вправду это делают. Они действительно мерзкие извращенцы, по крайней мере, большинство из них...

Она обнаружила радиоуправляемую машину, остановившуюся прямо перед вентиляционным отверстием.

Сверкающий объектив с идеального угла снимал женскую раздевалку. Как правило, металлическая решётка на вентиляционном отверстии может быть удалена практически любым человеком, но для этого потребуется немного усилий и времени. Чтобы снять её, нужно было по крайней мере воспользоваться крестообразной отвёрткой. Но Каруизава без труда удалила металлическую решётку, просто потянув её на себя.

Однако, это произошло не потому, что она обладала сверхчеловеческой силой, и не потому, что обладает навыками отворачивания шурупов без отвертки. Это произошло только потому, что вчера кое-кто переступил порог раздевалки и снял шурупы. В таком случае можно было с лёгкостью снять решётку вентиляции.

Рядом с камерой светилась красная лампочка, которая означала, что идет процесс записи видео.

Затем, используя метод, которому её научил Аянокоджи, она удалила карту памяти из радиоуправляемой машины. В этот самый момент запись прекратилась, таким образом, если не запустить этот процесс снова, видеосъемка самостоятельно не начнётся.

Затем, вставив новую пустую карту памяти в машинку, она положила её обратно в вентиляцию.

— Полагаю, на этом всё.

Ведь с течением времени радиоуправляемая машина сама вернётся к мужской раздевалке.

— ...Он оказался единственным порядочным человеком...

Чувствуя отвращение к мерзкому поступку парней, она подумала об Аянокоджи, который был единственным, кто действовал, чтобы предотвратить это происшествие.

Если бы Аянокоджи был соучастником этого подглядывания или сделал вид, что ничего не знает, одноклассники, как и третьи лица, увидели бы их обнажённые тела. Вдобавок к этому, это зрелище навсегда осталось бы в форме записи.

— Кей-чан, теперь всё в порядке?

Это сказала одноклассница Каруизавы Сонода, которая находилась позади нее. После чего Ишикура, тоже с беспокойным выражением лица, посмотрела на Каруизаву.

— Ахх, ага, спасибо. Теперь всё в порядке.

Эта раздевалка была заполнена девушками-первогодками. Вот почему, она бы точно вызвала подозрения, если бы в одиночку смотрела на пол около вентиляционного отверстия. Таким образом, точно так же, как Ике и остальные сформировали собой заграждение, Каруизава тоже позвала своих близких друзей, чтобы заблокировать поле зрения остальных. Естественно, дабы никто другой не воспользовался шкафчиками возле вентиляционного отверстия, она использовала ключи и заранее закрыла их все, из-за чего они были помечены, как «используемые». И пока остальные не видели, Каруизава спокойно вернула каждый из этих ключей в свои шкафчики. Ведь она не объясняла деталей своим близким подругам, Соноде и Ишикуре.

Люди, которые даже без объяснения причин будут послушно следовать инструкциям и смогут сохранить произошедшее в тайне... Были отобраны отнюдь не волевые ученики, которые и без того боялись упасть в кастовой системе класса. Завершив переодеваться и убедившись, что больше никто из класса D не находится в раздевалке, Каруизава сказала этим двоим слова благодарности.

— Спасибо за то, что сегодня помогли мне. У меня есть некоторые дела, которыми займусь немного позже, вы двое ведь будете здесь играть?

— Ахх, ага. Мы как раз думали об этом, верно?

Они обе друг другу кивнули. Не похоже, что Каруизава собиралась что-либо сказать на это в ответ.

Часть 3

Вдоволь наигравшись в бассейне, я вернулся к двери своей комнаты общежития. К тому

времени эти трое, выглядевшие взволнованными, уже стояли перед ней.

— Ты опаздываешь, Аянокоджи! Пошевелись и открой её!

Судо, у которого закончилось терпение, ударил по двери. Но я бы хотел, чтобы он прекратил, потому что это побеспокоит людей в соседних комнатах, а также привлечёт внимание заведующего общежитием.

— Поторопись, Аянокоджи!

Подумать только, что кучка парней, которая не могла подавить своё чувство возбуждения, толкая в спину, заставляла меня открыть дверь в свою собственную комнату. В руках Ике была карта памяти, которую он извлёк из радиоуправляемой машины. И на ней точно должно быть видео переодевающихся девушек. Те трое думали именно так. Войдя в комнату до того, как туда зашёл её владелец, они без разрешения включили мой компьютер.

— Е-если там будет что-то невероятное, вы ведь позволите скопировать его позже?..

— Ребята, погодите. Во-первых, я должен проверить это на видео, потому что вы не имеете права видеть обнажённое тело Сузуне.

— Успокойтесь, вы оба. В этом деле мы все должны быть заодно. Гу-хе-хе-хе-хе.

Похоже, что они даже не принимали меня во внимание, и просто нетерпеливо ждали, когда включится компьютер.

Поскольку этот день был во многих смыслах утомительным, я просто сел на кровать.

— Будет хорошо, если вы, после проверки содержимого, вернёте компьютер мне.

— К чему ты клонишь, Аянокоджи, строишь из себя взрослого? Ты ведь тоже хочешь посмотреть, верно?

— Если вы собираетесь повернуть назад, я считаю, что сейчас самое время.

— Ахх, понятно. Если ты собираешься вести себя как хороший парень, то и не вздумай подглядывать, хорошо? Скорее, я и вовсе тебе это не покажу.

Стоя перед экраном компьютера, Ике вытянул руки в стороны, как бы закрывая его от моего взгляда.

— В мире нет ни одного придурка, который не был бы заинтересован в обнажённом женском теле. Будь честным.

Эти слова последовали от Судо, который уже расслабился, как будто находился в своём собственном доме. Но я не чувствую такой отчаянной необходимости увидеть обнажённое женское тело. По крайней мере, я не считаю, что ради этого стоило рисковать исключением.

— Нуваа! Почему, почему, почему здесь ничего не появляется!!!

Они думали, что вставили карту памяти, которую позаимствовали у Профессора, но на ней не оказалось никаких данных. Другими словами, запись с радиоуправляемой машины не произошла.

— Н-ничего. Данных нет...

— Ведь такого не могло произойти, разве нет? И-имею в виду, мы же должным образом запустили запись, верно?

Эта троица запаниковала и начала снова и снова открывать папку с данными, но там вообще ничего не было.

Это довольно очевидно. Карту, на которой были записаны данные, изъяла Каруизава, после чего заменила её пустой. Как бы они не старались найти данные, невозможно найти файл, которого не существует. С другой стороны, реальные данные были уничтожены и как таковые больше не существуют.

— Почему их здесь неееееееееееееет!!!

Таким образом, амбиции трех идиотов были подавлены саботажем изнутри.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/241443>